

Мария Магдалена Радзивилл (1861–1945)

Эту женщину считали «белой вороной». Великосветское общество, к которому она принадлежала, объявило ей бойкот, многие не разделяли ее убеждений. Но кто их сейчас знает? А она осталась в белорусской истории.

Мария Ева Магдалена-Иосиф Эльжбета Аполлония Катажина (такое было ее полное имя) родилась 26 июня (8 июля) 1861 г. в Варшаве. Отец, Ян Казимир Завиша, принадлежал к старинному магнатскому роду Велико-го Княжества Литовского. Мать, Мария Квилецкая, польская аристократка, правнучка Станислава Августа Понятовского — последнего монарха Речи Посполитой, была фрейлиной Ее Императорского Величества. В семье было две дочери, и наша героиня, Мария Магдалена, была младшей.

В воспитании девушек столкнулись различные влияния. Отец, Ян Завиша, владелец дворца в Варшаве, помещик в Литве и Беларуси, был привязан к белорусским землям. Он интересовался местной историей, этнографией, разговаривал на белорусском языке, увлекался археологией и собрал коллекцию медалей и монет. Он часто брал с собой дочерей во время посещений деревень вокруг родового поместья Кухтичи в Игуменском повете Минской губернии (ныне поселок Первомайск Узденского района). Слыша белорусскую речь, Мария Магдалена впоследствии хорошо говорила на белорусском языке, хотя и не писала на нем. Мать, напротив, была аристократкой-космополиткой, чуждой «местному патриотизму». Ее идеалом воспитания были безупречные светские манеры, английский и французский языки, литература, и с доче-

рями занимались английские и французские гувернантки. Девушки также путешествовали по Европе и воспитывались как примерные католички. Впоследствии Мария Магдалена отмечала, что мать больше любила старшую дочь. Отсюда влияние на нашу героиню отца и любовь не к великосветским гостиним, а к родовому поместью.

После того, как была удачно выдана замуж старшая сестра Мария Ева, пришло время подобрать соответствующую партию и для младшей. Женихом Марии Магдалены стал граф, испанский гранд Людвик Красинский (1833–1895). К тому времени он уже долго был вдовцом и был старше своей невесты на 29 лет. Очень богатый, образцовый хозяин, он по последнему слову техники обустроил в своих польских поместьях мельницы, кирпичные и сахарные заводы, провел к ним железную дорогу, а его конный завод считался лучшим в Варшавском генерал-губернаторстве. К тому же граф был образованным человеком, увлекавшимся искусством и собравшим коллекцию антиквариата. Чего еще было желать двадцатилетней аристократке? 27 апреля 1882 г. состоялась свадьба, а через год Мария Магдалена родила единственную дочь — Марию Людвику. Казалось, жизнь раз и навсегда вошла в стабильную колею. В 1887 г. умер отец Марии Магдалены, и она получила свою часть наследства — родовое поместье Кухтичи, поместье в Польше и недвижимость в Варшаве. Всем этим управлял муж. В 1895 г. он умер, оставив после себя наследницу-дочь, которой досталось 50 миллионов рублей, и богатую вдову. Претендентов на руку Марии Магдалены было мно-

го, но она понимала, что соискателям нужна не она, а ее деньги, и поэтому не торопилась.

Казалось бы, самое время жить в свое удовольствие, но... Мария Магдалена уехала из Варшавы на родину отца — в белорусские имения. Здесь ей было комфортнее, чем в светском обществе. Она воспитывала дочку и стала заниматься благотворительностью. В 1901 г. она решила, вероятно, главный вопрос — выдала замуж дочь Марию Людвику за князя Адама Чарторыйского. А что дальше? Ведь Марии Магдалене всего сорок лет, она молода, богата и независима.

В 1904 г., будучи в Англии, она познакомилась с князем Николаем Вацлавом Радзивиллом (1880–1914) — представителем германской ветви Радзивиллов. Молодой человек не был богат, а перипетии жизни родителей и их развод, вероятно, стали причиной его беспокойной жизни. Получив образование у иезуитов и в Пажемском корпусе, он в 18 лет ушел на англо-бурскую войну и воевал на стороне англичан. Потом Николай Радзивилл сражался под Порт-Артуром во время русско-японской войны и был награжден орденом св. Владимира. А еще, по словам одного из современников, он отличался «доскональной мужской красотой: широкие плечи, узкие бедра, продолговатое лицо с ореховыми глазами, будто из миндаля...». Молодой князь симпатизировал России, и уже это не вызывало одобрения у польского великосветского общества.

Николаю Вацлаву было 24 года, Марии Магдалене — 43, и роман между ними шокировал общество. Еще более возмутительно, по мнению высшего света, было то, что они решили оформить отношения официально. Это произошло 30 марта 1906 г. в Лондоне. Княгиню посчитали безнравственной, ее избранника — охотником за деньгами. Знакомые от них отвернулись, высший свет бойкотировал, князю отказали в членстве в аристократическом охотничьем клубе. Но они были вместе, богаты, ни от кого не зависели и, порвав с великосветским обществом, уехали в Кухтичи.

Здесь они стали жить так, как считали нужным. Князь занялся хозяйством, и впоследствии Мария Магдалена перевела Кухтичи на его имя. В имениях было 27 тысяч десятин строевого леса, князь организовал лесопилку, а для торговли лесом в 1909–1911 г. от имения Жорновка провел железнодорожную ветку Верейцы – Гродзянка, существующую и сейчас. Конечная станция была названа девичьей фамилией княгини – Завишин.

Князь собирал фольклор, говорил по-белорусски, не чурался крестьянской еды, ходил в простой одежде. Мария Магдалена разделяла эти увлечения мужа. Польская родня и соседи считали, что супруги «охолопились», княгиню называли «холопоманкой» и «белорусофилкой» – им было непонятно, как это шляхтич, тем более князь, мог быть белорусом.

В набравшем силу белорусском национальном возрождении княгиня Радзивилл стала одной из центральных фигур. Богатейшая землевладелица, она давала то, чего всегда не было – деньги. Она поддерживала первое легальное белорусское издательство в Санкт-Петербурге «Загляне сонца і ў наша ваконца», в Вильне спонсировала газету консервативного направления «Беларус», составлявшую конкуренцию «Нашай Ніве». Сама княгиня принадлежала к умеренному крылу белорусского движения, но помогала и тем, кого объединяла «Наша Ніва». Благодаря средствам княгини Радзивилл вышли такие книги, как «Вянок» М. Богдановича, «Курганная кветка» К. Буйло, «Рунь» М. Горещкого, «Васількі» Ядвигина Ш., «Родныя з’явы» Тараса Гуцы (Я. Коласа). Все эти издания были украшены изображением лебедя, символизировавшего герб Завишей – рода Марии Магдалены.

Княгиня была постоянно в кругу деятелей национального возрождения – Вацлава Ивановского, братьев Луцкевичей, Романа Скирмунта, Эдварда Войниловича и других. Они навещали ее и в Кухтичах, и в Минске, где она арендовала первый этаж в доходном доме Абрампольского возле Красного костела. В Минске на деньги княгини строились больницы, учреждались общества трезвости, содержались детские приюты, она активно участвовала

в деятельности Минского благотворительного общества, а в 1915 г. ее избрали почетным членом Белорусского комитета помощи потерпевшим от войны.

Преданная белорусской национальной идее, она в 1912 г. писала в газете «Минское русское слово»: «Лічу сябе беларускай, паходжанна літоўскага. Як і муж мой, за польку сябе не прызнаю». Все делопроизводство в ее 18 имениях и 8 лесничествах велось по-белорусски, она открыла школы в Кухтичах, Жорновке, Каменке, а в Узде – не только школу, но и ремесленное училище для крестьянских детей.

Масштабные планы княгини и ее мужа разрушила Первая мировая война. Нужно сказать, что даже счастливая семейная жизнь не удержала князя Николая дома. В 1912–1913 гг. он воевал на Балканах, на стороне Болгарии, сначала против Турции, а затем Сербии и Греции. Первая мировая застала его в Германии. Вернувшись домой, он сразу вступил в российскую армию, но погиб во время катастрофы в Восточной Пруссии в ноябре 1914 г. Когда тело князя везли хоронить в Кухтичи и остановились в Минске, многие деятели белорусского движения пришли с ним проститься, а Алоиза Пашкевич (Тетка) возложила на его гроб венок из хвойных веток, перевязанный белорусским пояском.

После смерти мужа жизнь княгини стала сложнее. Местная шляхта, не любившая княгиню-«холопоманку», натравливала против нее крестьян. Поддерживали единомышленники – например, Войниловичи и Гуттен-Чапские. События 1917 г. принесли с собой грабежи, погромы и террор, что усилилось с приходом польских отрядов Доббур-Мусницкого.

Когда в 1918 г. была провозглашена Белорусская Народная Республика, княгиня объявила себя ее гражданкой. Но погромы в имениях делались все чаще, нависла угроза ареста со стороны большевиков, и в конце 1918 г. Мария Магдалена Радзивилл уезжает. Сначала в Варшаву, а потом, в 1922 г., продав свои польские поместья – в Ковно. Там она общалась с деятелями БНР и выступала за сближение с советской Россией. Однажды она попыталась вернуться в Минск, но получила отказ от советских властей.

Несмотря на перипетии своей жизни, княгиня Радзивилл не переставала помогать тем, кто к ней обращался. А обращались и нечистые на руку люди, и уже не было достаточно средств. Переехав в Германию, княгиня прожила там до 1932 г., а потом, видя нарастание нацизма, уехала в Швейцарию. В этой нейтральной стране она решила окончить свои дни, обратившись к Богу. Она стала монахиней и поселилась в монастыре доминиканок в Фрибурге. Но и здесь княгиня хотела быть полезной людям. В 1935 г. она на свои деньги построила в Варшаве две школы для еврейских детей, несмотря на антисемитизм и нацизм.

Будучи католичкой, она с большим уважением относилась к другим конфессиям. В ее имениях были православные служанки, и она не раз давала им свой экипаж с четверкой лошадей, чтобы они съездили в православный храм в 4 км от Жорновки. Такое явление, как антисемитизм, был противен княгине – как она писала в 1928 г., хотя бы потому, что Найсвятейшей Деве не может быть приятной ненависть к тому народу, из которого она сама происходила. Как и многих деятелей белорусского возрождения, ее привлекала идея униатства как национальной белорусской церкви, и она помогала греко-католическим семинариям и изданиям. Самым же масштабным проектом княгини было учреждение в Риме греко-католического коллегіума. Для этого она пожертвовала в 1917 г. свое бриллиантовое кольцо. Кольцо было продано, но деньги ушли не в Рим, а на другие нужды церкви, чем была недовольна княгиня.

Когда началась Вторая мировая война, княгиня жила в Швейцарии. Она верила в победу над Германией, но не дожила до этого. 6 января 1945 г. она умерла в Фрибурге, но не умерла память о ней.

Спустя 72 года после смерти, в июле 2017 г., урна с прахом Марии Магдалены Радзивилл была привезена в Минск из Швейцарии и передана Красному костелу. По завещанию, именно здесь княгиня хотела обрести покой, и, наверное, ее желание будет исполнено.

Лариса ЛАНДИНА
кандидат исторических наук.